

Глава X

Последствия поражения германцев на Марне

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА р. ЭН

Схемы 46 и 47

К 11 сентября германские армии после Марнского поражения быстро отходили к северу, и французское командование было убеждено, что разбитый противник будет отступать до Мааса, а может быть, и дальше — за границу.

Ничто не давало уверенности в этом, так как серьезные естественные препятствия, которые представляет местность к северу от р. Эн, давали возможность германцам с успехом задержаться. Помешать этому могло лишь самое энергичное преследование и обход с запада крупными кавалерийскими массами. Однако, за исключением истощенного корпуса Бриду (бывшего Сорде), вся англо-французская конница находилась между английской и 5-й французской армиями. Не вызывает сомнения, что в том случае, если бы мощная кавалерия была расположена на левом фланге 6-й армии, она составила бы значительную угрозу для германцев и выходом им в тыл помешала бы закрепиться на новых позициях за р. Эн.

Французское командование не понимало, что победа на Марне была недостаточна для того, чтобы изгнать противника из пределов Франции, т. е. оно переоценивало значение своих успехов, так же как и германцы в свое время переоценивали свои успехи в Пограничном сражении.

В сентябре 1-я германская армия закрепилась севернее р. Эн на линии Нампсель, Отрейш, Нуврон, Кюфи, северные окрестности Конде (Эзи), 2-я германская армия, имея к этому времени свой правый фланг у Бери-о-Бак, протянулась вдоль Эн-Марнского канала до Прон. Между внутренними флангами этих армий существовал разрыв, не заполненный еще со времени Марнского сражения.

Операцией на р. Эн называется сражение, которое происходило в период 13—15 сентября и явилось результатом отхода 1-й и 2-й германских армий после Марнского поражения, при преследовании их 6-й, английской и 5-й армиями, т. е. теми армиями, в районе которых была одержана победа на Марне.

Против 1-й и 2-й германских армий англо-французы развернули 6-ю французскую армию на южном берегу р. Эн с передовыми частями по линии Ламот, Аттиши, Вик, Пернан, Суассон; восточнее подошли передовые части англичан с главными силами у Брэна и Венизеля; 5-я армия достигла левым флангом р. Вель у Фима и Брэй, а центр и правый фланг ее вышли к Реймсу. На западный берег Уазы был выделен кавалерийский корпус, поддержанный пехотной дивизией.

Еще 11 сентября Мольтке приказал 1-й и 2-й армиям закрепиться, сблизив свои внутренние фланги, чтобы заполнить тот разрыв, который остался со времени боев на Урке.

Французская главная квартира со своей стороны 11 и 12 сентября дала указания, где подчеркнула решающее значение охвата правого фланга противника, требуя особой активности от левого фланга 6-й армии.

Однако эта задача оказалась для армии непосильной. Истощенный кавалерийский корпус (Бриду) в течение 13 сентября дошел только до Варзи на западном берегу Уазы, а приданная ему пехотная дивизия сильно отстала и дошла до Венета. На восточном берегу Уазы вновь прибывший корпус (13-й) приступил к высадке у Крейль, прочие корпуса 6-й армии вышли на линию Траси-ле-Мон, Отрейш, Нуврон, Пернан, Кюфи. На этой линии они столкнулись с германскими арьергардами, за которыми на высотах уже располагались на укрепленной позиции их главные силы.

Одновременно с 6-й армией на северный берег р. Эн начала переправляться и английская армия, достигшая линии против Круи, Миси и Вайли с правым флангом, подошедшим к Пэси. Таким образом, правый фланг англичан как бы уже охватывал левый фланг 1-й германской армии.

5-й французской армии на 13 сентября было указано наступать в общем направлении на Шато-Порсьен, коннице Конно на Сиссон — для продолжения преследования противника. Переправившись через р. Эн, Конно к полудню дошел до Сиссона и Амифонтэна. Вслед за кавалерией наступали левофланговый корпус (18-й) 5-й армии и две резервные дивизии (Валабрега). Прочие корпуса 5-й армии вели бои с германцами на линии Эн-Марнского канала у Бримона и Бермерикюра. К вечеру был занят Реймс, оставленный немцами.

Ввиду тяжелого положения на правом фланге 2-й германской армии, сюда были направлены подкрепления, и к вечеру правый фланг армии (7-й корпус) утвердился на линии Агилькур, Бермерикюр, Бримон, кроме того был занят кавалерией и ландверными частями участок р. Эн от Нефшателя до Ретеля.

Разрыв между 1-й и 2-й армиями побудил германское командование использовать для заполнения его два корпуса 7-й армии, которая еще в период Марнской операции начала собираться у Сен-Кантена, с целью образовать на правом крыле новую маневренную группу. Эти два корпуса (7-й резервный и 15-й) были направлены к Лаону. Одновременно с этим на правый фланг армии

Бюлова подходили еще три корпуса (6, 18 и 12-й) из 4-й и 5-й армий.

13 сентября дивизии 7-го резервного корпуса вышли на линию Монберо, Обиньи, откуда направились на Грандлен и Серни, выделив бригаду в Корбени, с целью обеспечить развертывание корпуса на линии Брэй, Серни, Юртебиз, Краонель.

На Корбени от Понтавера в это время наступал 18-й французский корпус, а от Бери-о-Бака две резервные дивизии Валабрега. Между Краоном и Юртебизом германская бригада развернулась и успешно атаковала во фланг наступающих с юга французов. В ночь на 14 сентября 7-й резервный корпус, заняв растянутую на 14 км позицию на высотах Шмен-де-Дам, продолжил к востоку левый фланг 1-й армии. Тем временем к Лаону уже подходил 15-й корпус, который должен был атаковать французов в направлении Лаон, Реймс; 7-й резервный корпус получил задачу атаковать правее, рядом, при содействии левого фланга 1-й армии.

Французское командование, как мы знаем, предполагало, что германские армии будут продолжать свой отход, почему армиям левого крыла на 14 сентября было указано продолжать преследование: 6-й — западнее Уазы и английской — между Уазой и Лаоном; кавалерийскому корпусу (Бриду) перейти к Розьеру, с целью обойти правый фланг германцев; его пехотная дивизия (37-я) достигла только Кодена, а 13-й корпус (из 1-й армии), высаженный у Крейля, начал движение к Клермону (схема 47).

К востоку от Уазы главные силы 6-й армии с утра 14 сентября, возобновив наступление и оттесняя передовые части германцев, вышли на линию Кюфи, Пали, Пюизлен, Байи, выдвинув одну бригаду к Рибекуру, на западном берегу Уазы. Таким образом, наступление, предпринятое 6-й армией и имевшей целью обход правого фланга германцев, хотя и осложнило положение германцев, но в общем развивалось очень медленно.

Несмотря на то, что английская армия еще не собралась полностью на северном берегу р. Эн, ей было приказано атаковать высоты Шмен-де-Дам. Наступление началось в тумане, и в результате упорных боев левый фланг англичан был задержан у Круи, центр остался на р. Эн, а правый фланг захватил Серни. Положение 1-й германской армии было настолько тяжелым, что Мольтке решил, если положение здесь не улучшится, отвести ее правый фланг к Ля-Феру.

Со взятием англичанами Серни ухудшилось и положение левого фланга этой армии, где оно стало угрожающим, тем более что в районе восточнее находились французская кавалерия и резервные дивизии, проникшие до Ювинкура, а 18-й французский корпус атаковал уже восточную часть хребта Шмен-де-Дам, что привело к захвату большей части этого хребта у Краона, Краонеля и Юртебиза.

Между тем после полудня 14-го к Корбени начали подходить и развертываться головные части 15-го корпуса, продолжая фланг 7-го резервного корпуса в сторону Амифонтэна. Прибытие 15-го корпуса спасло положение германцев. Кризис здесь разрешился,

тем более что командующий 2-й германской армией Бюлов успел для связи с 15-м корпусом перебросить часть своих сил на северный берег р. Эн; перейдя в наступление, немцы заняли Пруве. Это обстоятельство принудило французов убрать всю свою кавалерию на юг за р. Эн, только у Ювинкура пока остались резервные дивизии Валабрега. Таким образом, французы не успели использовать свое выгодное положение в промежутке между 1-й и 2-й германскими армиями.

Бои 14 сентября показали французскому командованию, что на р. Эн оно имеет дело не с арьергардами отходящих германцев, а с главными силами уже закрепившегося противника, почему на 15 сентября был отдан приказ прекратить атаки и утвердиться на достигнутых рубежах, приведя их в оборонительное положение.

В общем на фронте 6-й французской и английской армий в течение 15 сентября шли разрозненные бои местного значения, и войска постепенно закреплялись.

В районе Краона и Нефшателя с утра 15-го началось наступление правого фланга 2-й германской армии на Бери-о-Бак и Понтавер, что поставило в трудное положение 18-й корпус и дивизии Валабрега, имевшие задачей удерживать фронт Ювинкур, Краон, Юртебиз. Несмотря на содействие кавалерии и поддержку 5-й армии, французы принуждены были к отходу.

Таким образом, разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями, образовавшийся еще в период Марнского сражения, наконец был германцами заполнен только 15 сентября. Немцы создали снова сплошной фронт. С этого времени в районе сражения на р. Эн и на остальном фронте к востоку через Верден до швейцарской границы обе стороны переходят к обороне и тем самым к позиционной войне.

Немалое влияние оказал на прекращение боев и образование позиционной войны резкий недостаток в огнестрельных припасах, начавший проявляться уже в последние дни Марнского сражения.

Сражением на р. Эн закончился отход правого крыла германских армий после Марнского сражения и преследования их левым крылом англо-французских армий.

Как мы видели, разрыв между 1-й и 2-й германскими армиями сохранился и на р. Эн. Жоффру следовало бы использовать оперативное значение этого разрыва, между тем он пытается осуществить охват германцев западнее Уазы, теряя время на его организацию, вместо того чтобы направить главные усилия между 1-й и 2-й германскими армиями.

Германцы, надо им отдать справедливость, своевременно реагировали на создавшееся для них опасное положение и приняли целый ряд мер для образования сплошного фронта, парализуя тем самым могущие здесь возникнуть оперативные осложнения, вплоть до отделения противником 1-й армии от остального германского фронта.

Вместе с тем образование сплошного фронта дало толчок к образованию неподвижного позиционного фронта, который скоро протянулся до швейцарской границы. Однако к западу от Уазы

и до моря оставалось еще свободное пространство, на котором обе стороны снова попытались обойти друг друга.

Во время сражения на р. Эн 14 сентября Мольтке по болезни был освобожден от занимаемой должности, и его заместил генерал Фалькенгайн, бывший до этого военным министром.

«БЕГ К МОРЮ»

Схема 48

В течение 15 сентября части французского кавалерийского корпуса (Бриду) подошли к Перонну и Лассиньи, головная дивизия 13-го корпуса подошла к Турот и 37-я пехотная дивизия — к Карлепону. У германцев в это время на западном крыле 7-я кавалерийская дивизия и прибывший из-под Антверпена 9-й резервный корпус¹ подходили к Нуайону по пути в Карлепон. Это положение на западных флангах сторон послужило исходным для развития серии операций, известных под именем «Бега к морю».

Все операции «Бега к морю» можно разделить:

1) на боевые действия между реками Уазой и Соммой с 16 по 28 сентября;

2) на боевые действия на р. Скарпе с 29 сентября по 9 октября и

3) на боевые действия на р. Лис с 10 по 15 октября.

При этом нужно отметить, что к востоку от Уазы не происходило никаких действий решающего значения, а отсюда обе стороны снимали свои войска для развития операций на фланге противника, с целью его обхода.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ РЕКАМИ УАЗОЙ И СОММОЙ

С 16 ПО 28 СЕНТЯБРЯ

Схемы 48 и 49

Германское главное командование в лице преемника Мольтке Фалькенгайна продолжало попрежнему считать французский театр войны главным и, сохраняя занятое положение, продолжало уже начавшуюся к правому флангу переброску войск, имея в виду овладеть Антверпеном, освободить занятые блокадой войска и укрепить свой тыл.

Жоффр, верный своему плану, считал нужным обойти германский правый фланг.

После упорных боев 16 и 17 сентября уже бывший на западном берегу Уазы 13-й французский корпус занял линию Рибекур, Плеси, в то время как на восточном берегу реки французы отошли к Байи, и к 18 сентября войска 6-й французской армии перешли полностью к обороне. Тогда же французское командование приступило в районе западнее Лассиньи к образованию новой 2-й ар-

¹ 9-й резервный корпус прибыл из-под Антверпена и должен был войти в состав 7-й германской армии, собираемой германским командованием у Сен-Кантена.

мии под командованием генерала Кастельно из двух корпусов 6-й армии (13-го и 4-го) и двух корпусов (20-го и 14-го), взятых с Эльзас-Лотарингского фронта. Разграничительной линией между 2-й и 6-й армиями была указана Уаза.

Германцы своевременно обратили внимание на оперативную важность окрестностей Нуайона, куда и успели привлечь значительные силы. Французское командование слишком поздно приступило к образованию новой 2-й армии в районе западнее Лассиньи, так как Нуайон был уже занят германцами.

Со своей стороны германцы еще раньше, с 13 сентября, начали ряд перебросок своей 6-й армии из Лотарингии в район Сен-Кантена. Прибывший сюда кронпринц Рупрехт Баварский получил задачу после сбора армии наступать севернее р. Соммы, чтобы охватить левый фланг французов, бывших между реками Соммой и Уазой. Для прикрытия сосредоточения немцы перебросили в северо-западные окрестности Нуайона три кавалерийские дивизии (2, 7 и 9-ю), которые образовали 2-й кавалерийский корпус Марвица.

В это время французский кавалерийский корпус Бриду работал в районе Сен-Кантена, Перонна и Вермана, пытаясь вести разведку на Сен-Кантен.

К 22 сентября 2-я французская армия после нескольких боев с германцами окончательно собралась и предприняла наступление на фронт Сен-Кантен, Альбер. Это наступление было встречено двумя германскими корпусами. Вследствие того что в сражении, которое произошло у Лассиньи, участвовало только два правофланговых французских корпуса, а два других отстали, французы не имели успеха (схема 49).

К 23 сентября корпуса 2-й французской армии вышли на общий фронт, но зато и к германцам подошли два новых корпуса (21-й и 1-й баварский). Таким образом, установилось равновесие в силах, и в результате боев в районе Перонна, Розьера 23 сентября, 24-го на путях к Нелю, Шольну и Брэй и боев 25 сентября с перешедшими в контрнаступление германцами на Нель, Шольн, Домпьер и севернее Соммы французы заняли линию Руа, Розьер, правый же фланг 2-й армии остался на месте, протянув его к ручью Мас.

Для французского командования стало ясно, что попытки обойти здесь фланг германцев обречены на неудачу. Не оставляя своих намерений, французское командование собирало в районе Арраса новую 10-ю армию под командой генерала Модюи. В связи с этим 2-й армии было приказано, действуя активно, помешать переброске германских сил против 10-й армии, в результате чего произошло 26—28 сентября сражение у Бапома, характерное тем, что обе стороны выводят свою конницу на фланги, вследствие чего происходят многочисленные кавалерийские бои. Попытки 2-й французской армии отбросить германцев оказались тщетными. 27 сентября бои прекращаются на линии р. Маас, Руа, Брэй, и 28-го в районе к северу от Бапома продолжаются лишь кавалерийские бои, после чего французская кавалерия Конно стходит к Курсело и Аррасу, имея перед собой конницу Марвица.

Этими боями сражение между реками Уазой и Соммой заканчивается, обе стороны зарываются в землю, и французская кавалерия получает распоряжение прикрыть развертывание новой 10-й армии в районе Арраса. Истощенные боями германцы также занялись укреплением занимаемого ими положения.

В то же время обеими сторонами собираются к открытому пока флангу новые силы.

Первый период «Бега к морю» кончился. Здесь обращает на себя внимание деятельность конницы обеих сторон, которая выполняла разнообразные задачи: прикрытие развертывания войск, прикрытие фланга, захват и оборона рубежей для задержки наступления противника, охранение железных дорог и т. п.

В заключение нужно отметить, что германцы вводили в бой свои корпуса последовательно, по мере их прибытия. Французы же выжидали сосредоточения целой армии. Первое положение приводило к тому, что германцы были всегда сначала слабы, второе — заставляло французов терять время и силы на подготовительные операции. Потеря времени французами давала немцам возможность привлечь новые силы, а недостаточная подготовка армейской операции у французов приводила к наступлению не всей армией, а отдельными корпусами, что было и у германцев.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА р. СКАРПЕ С 29 СЕНТЯБРЯ

ПО 9 ОКТЯБРЯ

Схема 50

В течение 29 и 30 сентября на автомобилях и по железной дороге у Бапома, Адинфэ, Арраса под прикрытием кавалерии (Конно) стягивалась 10-я французская армия Модюи. В это время в район Камбрэ прибывают новые германские корпуса (гвардейский и 4-й) под прикрытием конницы на фронте Круазиль, Бапом.

С 1 октября завязываются бои у Ланса, Дуэ, Арраса и Монши.

На следующий день французы повели наступление на фронт Круазиль, Монши, Фрэн. В этих боях германцы имели некоторый успех севернее р. Скарпы, овладев Дуэ.

Получив подкрепления, французы 3 и 4 октября снова перешли в наступление в районе восточнее Арраса, однако под нажимом германцев принуждены были отойти на линию Фишэ, Аррас, Бетюн, имея кавалерию между Бетюном и Лиевеном. Одновременно с этим германцы собрали свою конницу в районах Карвэн, Курьер и Кондэ, Валансьен.

Между тем для французов бои приняли неблагоприятный оборот: во 2-й армии южнее Соммы, где германцы перешли в наступление вдоль р. Авр, Кастельно уже хотел сократить фронт, отведя свой левый фланг на южный берег Соммы. Ввиду таких обстоятельств для объединения действий 2-й и 10-й армий в это трудное время сюда был назначен Фош, под руководством которого в боях севернее Соммы, восточнее и севернее Арраса французы удержались на линии Альбер, Бапом, Фишэ, восточнее Арраса, Лиевен.

С 6 октября с прибытием к обеим сторонам новых подкреплений начались нерешительные бои с переменным успехом для обеих сторон в районе Ланса, а 7-го стали затихать бои и у Арраса.

В это время германцы под влиянием полученных сведений о высадке англичан у Остенде выдвинули на своем правом фланге сильную конницу к Варнетону, которая выслала разведку к Тильту и Туру в сторону Остенде и на линию Поперинг, Сент-Омер, Эр, Бетюн. Одновременно с этим французы сосредоточили свою конницу у Мервиля. В происшедших конных боях французская конница была оттеснена к Нев-Шапелю, Эстэру, Мервилю и Бетюну, удержав за собой Ла-Бассе.

К 9 октября закончились бои в районе Ланса. Германское командование, ввиду образования севернее Уазы сплошного фронта, разделило его на 6-ю армию Рупрехта Баварского и 2-ю генерала Бюлова — к югу от р. Скарпы до верховьев р. Авр у Руа.

В боях на р. Скарпе 10-я французская армия действовала более энергично, чем 2-я армия Кастельно, производя высадки под огнем противника. Тем не менее она не достигла успеха, но его не имели и германцы, так как пришлось все время расширять фронт к северу. Следует отметить, что германцы находились в более выгодном положении вследствие наличия у них более мощной артиллерии. Общий недостаток сил у обеих сторон в результате боев приводил к стабилизации положения.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА р. ЛИС С 10 ПО 15 ОКТЯБРЯ

Схема 51

Еще 29 сентября главнокомандующий английской армией генерал Френч обратился к Жоффру с просьбой о переброске его армии к побережью. Жоффр сначала запротестовал, но затем согласился, с условием сначала отправить туда части, которые не были в боевой линии. Переброска началась 1 октября. Усиленная 4-м корпусом, который собирался в Брюгге, английская армия сосредоточивалась в районах Сен-Поля и Сент-Омера, с задачей — наступать по обоим берегам р. Лис, правым флангом на Лиль, а левым на Комин и Куртрэ.

Одновременно с этим положение бельгийской армии в Антверпене с первых чисел октября привело к решению вывести ее из Антверпена на соединение с союзниками. После безуспешных попыток со стороны германского блокадного корпуса Безелера перерезать сообщения бельгийцев между морем и р. Шельдой 8 октября бельгийская армия вместе с прибывшими на подкрепление английскими морскими бригадами, прикрываясь у Гента, покинула Антверпен, направившись к р. Изер, между Ньюпором и Диксмуде.

В свою очередь германцы провели новые высадки двух корпусов у Валансьена и повели наступление на Лиль, где в это время работала конница противников.

Крепость Лиль в угоду французским промышленникам была объявлена открытым городом, с целью избежать разрушения многочисленных фабрик и заводов. Однако все же в нем было до 5 000 территориальной пехоты.

К вечеру 11 октября к городу подошли германские войска, и на следующий день после бомбардировки гарнизон сдал город, а к вечеру 12 октября германцы заняли район Армантьер, Ла-Бассе, Лиль.

Между тем начавшая свое наступление английская армия 13 октября, отеснив германскую конницу, заняла своей конницей Бертен и прочими корпусами — район Азеврук, Байлель, Лаванти. В то же время после высадки со стороны Остенде через Туру к Ипру подошла 3-я английская кавалерийская дивизия, что заставило германскую конницу очистить занимаемый район и открыть англичанам путь к Куртрэ. Однако в районе Эстер, Ла-Бассе, Нев-Шапель попрежнему продолжались бои между германской и французской конницей. Постепенно положение правого фланга германцев становилось тревожным. Только с прибытием в район Туркуэна новых пехотных частей (13-й германский корпус) угроза правому флангу уменьшилась.

14 октября английская конница заняла Варнетон, Мессин, Витшае, в то же время со стороны Гента к Ипру подошла 7-я английская пехотная дивизия (4-го корпуса). Сюда же были направлены и две французские территориальные дивизии со стороны побережья.

Несмотря на принятые меры, район к северу от р. Лис, занятый англо-французами, попрежнему продолжал быть угрозой правому флангу 6-й германской армии, тем более, что она не вошла еще в тесную связь с блокадным корпусом Безелера, который следовал за вышедшей из Антверпена на соединение с англо-французами бельгийской армией.

Таким образом, между р. Лис и побережьем стали уже собираться новые войска обеих сторон: бельгийцы и англичане и следовавшие за бельгийцами войска Безелера.

Характерной чертой боевых действий на р. Лис являются столкновения кавалерийских масс, которые были сосредоточены здесь обеими сторонами. Нужно отметить, что ни одна из них не добилась положительных результатов, так как действовали по целям и приемам армейской конницы, а не отдельной кавалерийской массы, направленной на сообщения и глубокие тылы противника. Положительной может считаться работа английской конницы, установившей связь со своими войсками, продвигающимися с севера от Гента, и бельгийцами, вышедшими из Антверпена.

В операции «Бега к морю» больше, чем в какой-либо другой, выразилось большое значение элементов маневренной войны: свободных резервов, железнодорожных и автомобильных средств сообщения и крупных масс самостоятельной конницы. Ни одна из сторон, казалось, не имела свободных резервов, тем не менее она их находила на перешедшем к позиционной войне фронте. В железнодорожном отношении стороны были в неравных условиях: французы, пользовавшиеся нетронутыми железнодорожными и шоссевыми путями, были в более выгодном положении, чем германцы, которым приходилось перевозить войска по большой дуге, поэтому их правый фланг, начиная от Уазы, начал отбрасываться к северу.

В этой операции обе стороны на фронте в 150 км развернули большое количество войск, но не добились успеха. Одной из причин неудачи было отсутствие у обеих сторон на флангах численного превосходства, могущего доставить решительный успех.

Вновь образовавшаяся линия фронта во время «Бега к морю» была слаба и ненадежна, ее французы укрепили какими только можно частями, снятыми с неугрожаемых участков фронта, восточнее Уазы. Но прежде всего нужен был энергичный начальник, не теряющий головы при самых критических обстоятельствах. В смысле стойкости характера Фош по своей деятельности во время этой операции может служить в известной степени образцом.

БОРЬБА ЗА ФЛАНДРИЮ

С падением Антверпена у германцев возникли новые цели — захватить побережье Па-де-Кале для угрозы Англии, а у союзников — удержать его. Во Фландрию спешили новые войска. Период «Бега к морю» закончился.

Наступил как бы взрыв новых операций: сражения на р. Изере с 20 октября по 12 ноября и сражения у Ипра с 20 октября по 15 ноября, после чего весь фронт на Западно-европейском театре перешел к позиционным формам войны.

С 15 октября все войска союзников, находившиеся во Фландрии, составили три самостоятельные армии: бельгийскую на р. Изере, французские войска — между Диксмуде и Ипром и английскую — у Ипра и по обе стороны р. Лис. Действия этих войск согласовывались общими указаниями Фоша, который в то же время сохранил командование и всеми французскими войсками севернее Уазы.

Германские войска, вновь сформированные из добровольцев 4 корпуса (22, 23, 26 и 27-й), и блокадный корпус, освободившийся после эвакуации бельгийцами Антверпена, образовали 4-ю армию герцога Вюртембергского, получившую задачу атаковать противника во Фландрии, с целью обеспечения правого германского фланга и захвата побережья.

С 13 октября корпуса этой армии начали высадку в западных и юго-западных окрестностях Брюсселя, откуда они продолжали дальнейшее движение походным порядком, в то время как следовавший за отходящими бельгийцами от Антверпена 3-й резервный корпус прикрывал развертывание своей армии, так как германская конница, действовавшая здесь, постепенно отводилась на отдых в тыл.

НАСТУПЛЕНИЕ ГЕРМАНЦЕВ НА р. ИЗЕРЕ

Схема 52

С утра 20 октября началось наступление германцев против бельгийцев и французов на фронте от Ньюпора до Диксмуде с переменным успехом для обеих сторон; только 23-го немцам удалось одержать успех между Шоором и Кастельхоком, прорвав оборонительную линию р. Изер у Шоорбаке.

Прорыв оборонительной линии р. Изера и успешно развившиеся для немцев бои 24 октября привели к тому, что к концу дня левый берег реки на протяжении от Сент-Жоржа до Уд-Стюинвекенс-керка перешел в руки германцев.

Стало ясно, что рубеж на р. Изере пал. Бельгийско-французские войска, оттесненные германцами на левый берег реки, пытались создать новую оборону, но ввиду сильного изнурения бельгийских войск этого сделать не удалось.

В такой тяжелой обстановке бельгийское командование приказало 25 октября открыть шлюзы у Ньюпора, чтобы затопить долину р. Изера.

Невозможность продолжать борьбу вследствие наводнения на участке между Ньюпором и Диксмюде привела к затишью до 9 октября, после чего завязались ожесточенные бои за обладание Диксмюде, где удобнее всего можно было переправиться через затопленную местность.

10 ноября после сильной бомбардировки и ожесточенного уличного боя превращенный в развалины Диксмюде был немцами взят. С падением Диксмюде весь участок р. Изера потерял значение для обороны, и боевые действия здесь прекратились.

СРАЖЕНИЕ У ИПРА

Схема 53

Одновременно со сражением на р. Изере упорные бои происходили в районе Ипра. До 20 октября центр и правый фланг английской армии медленно продвигались южнее р. Дув, а левый фланг бездействовал по обе стороны дороги из Ипра в Менен.

С утра 20 октября началось наступление, особенно настойчивое севернее Ипра, в районе леса Хутульст, где германские войска пытались форсировать канал Изер на участке Нордшооте, Бикшооте. Однако в результате напряженных боев 20 и 21 октября, большей частью с французской конницей, германцы добились ограниченных успехов только на своем правом фланге у леса Хутульст; к югу же от железной дороги Ипр, Рулер бои протекали с переменным успехом, и к 22 октября расположение англо-французов у Ипра представляло собой выступ, имевший у основания до 20 км, и вершину, удаленную от Ипра до 9 км.

22 октября бои проходили главным образом севернее железной дороги Ипр, Рулер, где германцам удалось выйти на линию Люигем и Меркем, а с 23 октября начался ряд наступлений, принятых французами и англичанами в направлении на Пашанделе. Эти бои в свою очередь не дали союзникам успеха. Однако германское командование, видя бесплодные атаки частей 4-й армии, решило здесь перейти к обороне.

В период с 26 по 29 октября бои в районе Ипра проводились за улучшение условий тактического расположения войск. В результате этих боев стороны расположились по линии Люигем, Меркем, Поелькапеле, Бродсейнде, Рейтель, Кастельхок, Мессин.

Убедившись, что сил 4-й армии недостаточно для прорыва у Ипра, германское командование создает ударную группу на стыке 4-й и 6-й армий под командованием генерала Фабека.

К ночи с 29 на 30 октября группа Фабека развернулась на северном берегу р. Лис на участке Вервик, Делемон, с задачей атаковать в северо-западном направлении, а чтобы противник не мог перебросить сюда подкреплений, 4-я и 6-я армии должны были одновременно с группой Фабека атаковать противника, находившегося перед ними.

Таким образом, оперативный центр боевой деятельности был перенесен на участок южнее дороги Ипр, Рулер.

30 и 31 октября германцы добились первоначальных успехов на фронте Заандворде, Холебеке, Оставерн, создав угрозу Ипру продвижением вдоль канала Комин. Развивая наступление, в последующие дни германцы заняли левым флангом группы Витшаате и частично Мессин.

Англо-французы с своей стороны под непосредственным руководством Фоша неоднократно переходили в контрнаступление и остановили германцев.

Со 2 ноября наступление германцев вследствие истощения сил стало ослабевать, и хотя у Ипра действия еще не прекратились, но боевое напряжение упало.

Большую помеху для развития операций оказала наступавшая осень, которая в этом районе чрезвычайно стеснила ведение операций (дожди, туманы, болота, заболеваемость).

С 10 ноября германцами была сделана последняя попытка прорвать позиции к востоку и юго-востоку от Ипра. Для этого были образованы: правая ударная группа Линзингена и левая — Фабека (всего 5 корпусов). Эти атаки, проведенные 10 и 11 ноября, привели в некоторых местах к незначительным тактическим успехам местного характера, после чего обе стороны за невозможностью добиться успеха перешли к обороне.

К 15 ноября боевые действия на всем фронте затихают, причем германцы начинают переброски войск из 6-й армии на русский фронт, где в это время развивались операции на левом берегу Вислы вокруг Лодзи.

На последнем крайнем северном участке Западно-европейского театра наступила позиционная война, завершив собою общий позиционный фронт вплоть до швейцарской границы (схема 54).

В общем количество войск, введенных в бои во Фландрии, от моря до Ла-Бассе, составило у союзников 29 пехотных и 12 кавалерийских дивизий, у германцев 30 пехотных и 8 кавалерийских дивизий; эти силы, постепенно наращиваемые, в общем у противников оказались одинаковыми.

Активная роль и инициатива в операциях во Фландрии были на стороне германцев, англо-французы и бельгийцы стремились к прекращению немцам пути к побережью Па-де-Кале.

Германцы во Фландрском сражении потерпели полную неудачу, что следует отнести к слабой подготовке этого сражения в оперативном отношении.

Резервные корпуса были сосредоточены на р. Шельде гораздо позже, чем бельгийцы вышли из Антверпена на соединение с своими союзниками. Вследствие этого не удалось отрезать бельгийскую армию. Кроме того, нужно отметить, что действия двух германских групп во Фландрии были не согласованы, что дало союзникам время, необходимое для образования укрепленного фронта.

Несмотря на некоторые тактические успехи германцев, ошибки их при организации операции полностью отразились на окончательных результатах сражения.

Крупные силы, собранные здесь германским командованием в ходе операции, вводились в сражение по частям, что приводило не к достижению превосходства в силах, а лишь к замене уже истощенных войск.

Несмотря на то, что главнейшим операционным направлением было ипрское, как выгоднейшее в оперативном и тактическом отношении, германское командование не сумело обеспечить себе здесь превосходства в силах, и наступление их скоро выдохлось.

Сражение во Фландрии было последним в условиях маневренной войны на Западно-европейском театре. Оно закончило собой ряд операций 1914 г. и было заключительным звеном в позиционном фронте, протянувшемся на 700 км от швейцарской границы до моря.

Успешная оборона союзников была следствием в первую очередь их активности, необычайной отзывчивости на боевые события Фоша и французских командиров при непрерывном притоке подкреплений, правильной оценке обстановки и волевого упорства, проявленного в боях с настойчивым противником.

УСТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИЦИОННОГО ФРОНТА

Схема 54

В течение кампании 1914 г. обе стороны на Западно-европейском театре начали борьбу, надеясь наступлением окончить войну в кратчайшее время, однако война затянулась и к концу года перешла в позиционные формы борьбы.

Операции германцев по уничтожению всех французских сил начали терпеть неудачу уже в первый период войны — в Пограничном сражении, так как главная масса войск обеих сторон была скована на огромном фронте, а ударная группа оказалась слишком слабой для нанесения сокрушительного удара, от которого французы не могли бы оправиться путем отхода с перегруппировкой.

После поражения на Марне, что явилось следствием многих ошибок, совершенных германским командованием, и обуславливалось наряду с другими причинами и недостатком сил, с середины сентября, т. е. со времени сражения на р. Эн, не давшего союзникам успеха, начинается «Бег к морю», закончившийся последним боевым взрывом — сражением во Фландрии.

В этих последних операциях насыщение войсками зарывающегося в землю фронта постепенно уменьшается до того, что какие-либо активные действия для прорыва окопавшегося противника становятся невозможными. Оборона стала сильнее наступления.

Огромную роль в усилении обороны сыграл недостаток снайперских припасов, начавший сказываться еще в последние дни Марнского сражения, в то время как тыл, покоившийся преимущественно на гужевом транспорте, не мог уже удовлетворять потребностей боя.

Постепенный переход к позиционным формам войны, кроме указанных причин, сводящихся к истощению, в значительной мере обуславливался также и тем обстоятельством, что на смену дисциплинированного кадрового состава армий прибыл массовый боец, который, во-первых, был плохо подготовлен в военном отношении и, во-вторых, принес в армию настроение народной массы, которая относилась к войне отрицательно.

Ряд успехов, одержанных германским командованием в Пограничном сражении и у Сен-Кантена и Гиза, был наивысшим достижением за все время кампании 1914 г. на Западно-европейском театре. Самоуверенная и неправильная переоценка результатов этих операций имела следствием поражение германцев на Марне.

Германский план проведения войны во Франции был дискредитирован на Западно-европейском театре войны. Вместо короткой, «молниеносной» войны «до осеннего листопада», как говаривал представитель германской военной мысли Шлиффен, конец войны отодвинулся в неизвестную даль.

Если Антанта на Западно-европейском театре не распалась под натиском германцев, то этим в большой степени она обязана помощи со стороны царской России, о чем будет изложено в последующих главах.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ



*Операции на Восточно-европейском
театре войны*



Глава XI

Наступление 1-й русской армии в Восточную Пруссию со стороны р. Немана

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Схема 55

К 16 августа 1-я русская армия Ренненкампа, совершив переход от Среднего Немана, собралась: конная группа Хана Нахичеванского в районе Шилленен¹, 1-я отдельная кавалерийская бригада на дороге из Средники в Шаки, 20-й армейский корпус в районе Жальведеры, Андрикайме, с авангардами у Владиславова и Слабины, 3-й армейский корпус восточнее Вержболово, Шаки, Кунигишки, с авангардами у Вержболово и Карклупяны, 4-й армейский корпус: 40-я пехотная дивизия — Повиштайце, с авангардом у Виштынец, и 30-я дивизия — у Пржеросль. На крайнем левом фланге 1-я кавалерийская дивизия собралась в Мерунскене, с 5-й стрелковой бригадой в Емелисте. Штаб армии остался в Вильне.

К этому же времени 8-я германская армия Притвица развернулась в следующей группировке: 1-й армейский корпус растянулся от Маргграбово до Пилькалена, 1-й резервный корпус находился в районе Ангербурга, 17-й армейский корпус головными частями прибыл в район Даркемена, 3-я резервная дивизия с 6-й ландверной бригадой и одним крепостным полком находилась в районе Мазурских озер у Летцена. На левом фланге армии в районе Пилькалена обосновалась 1-я кавалерийская дивизия, ведя разведки в восточном и северо-восточном направлениях, еще севернее, в районе Тильзита на Немане, была расположена 2-я ландверная бригада, и, наконец, в Кенигсберге находился подвижной резерв крепости — дивизия Бродрюка.

Усиленный 20-й корпус прикрывал южную границу Восточной Пруссии против собиравшейся на р. Нарев 2-й русской армии генерала Самсонова.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Соотношение сил 1-й русской и 8-й германской армий видно из приведенной таблицы.

¹ 1-я и 2-я гвардейские дивизии, 2-я и 3-я кавалерийские дивизии.

	Батальонов	Б а т а р е й			Всего орудий
		легких пушечных	легких гаубичных	тяжелых гаубичных	
1-я русская армия	98	49	6	0	392
8-я германская армия . . .	103	70	8	14	526

Кроме того, русская армия имела 124 эскадрона против 57 германских эскадронов.

Таким образом, из таблицы видно общее превосходство германской 8-й армии, особенно в артиллерии, и превосходство 1-й русской армии в кавалерии.

Торопливое развертывание русской армии, связанное с зависимым положением царского правительства от своих западных союзников в смысле выполнения обязательств перед Францией о переходе в наступление после 14-го дня мобилизации, привело к тому, что русская армия принуждена была начать операции, не закончив полного развертывания своих сил и в особенности тылов. Германская армия находилась в исключительно выгодных условиях как в смысле законченности мобилизации, так и в смысле подготовки театра к военным операциям.

РАЙОН ОПЕРАЦИИ

Западной границей района операции служит Висла с рядом крепостей и укреплений на всем ее течении в пределах Восточной Пруссии, с севера район ограничивается Балтийским морем, с востока — Неманом и с юга — системой рек Бобра, Буга и Буго-Нарева. Центральная часть района представляет собой холмистую поверхность, покрытую лесами и озерными группами, составляющими во многих случаях тактически удобные для обороны рубежи. Южная часть района включает пространство с рядом крупных озер и лесных массивов и болот, дающих оперативные выгоды той стороне, которая раньше овладеет ими. Особенно важное оперативное значение имела Мазурская линия озер, образующая ряд узких дефиле, укрепленных германцами. Из укрепления Мазурской озерной группы большое значение имел форт Бойен (у Летцена), находящийся в центре группы и запиравший наиболее удобный проход через нее. Мазурская озерная группа при наступлении русских с востока разделяла их силы, заставляя обходить озера с севера и юга одновременно или направлять удар севернее или южнее озер. Одновременно с этим эта же озерная группа могла прикрыть сосредоточение германских сил к западу от нее.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ 8-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Схема 55

Директива 8-й германской армии для действий в Восточной Пруссии ставила германскому командованию следующие задачи: 1) активно оборонять Восточную Пруссию до переброски сил с Западно-европейского театра, которая должна была начаться после 42-го дня мобилизации; 2) содействовать австрийскому наступле-

нию между реками Западным Бугом и Вислой и 3) удерживать за собой Нижнюю Вислу в пределах Восточной Пруссии как исходный рубеж для будущих операций. Конкретных указаний или плана действий дано не было. Таким образом, командованию 8-й германской армии предстояло решать вопросы обороны Восточной Пруссии по собственному усмотрению, в зависимости от складывающейся обстановки, помня, что чем больше будет привлечено сюда русских сил, тем больше будет оказано содействия Австро-Венгрии.

Результаты разведки в первый период войны создали у германского командования представление о том, что со стороны Немана русские главные силы будут наступать южнее Роминтенской пуши. Вследствие такого предположения германское командование развертывало свою армию с целью обойти правый фланг русских, которые, как им уже было известно, придвинулись к границе.

ПЛАН РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Схема 55

Директива Северо-западного фронта ставила русским армиям в Восточной Пруссии задачу поражения германских войск, оставленных германским командованием на востоке, и овладения Восточной Пруссией с целью развития дальнейших операций для вторжения в глубь Германии.

13 августа задача армиям фронта была уточнена особыми указаниями — разбить противника и отрезать его от Кенигсберга и от Вислы. Для выполнения этой директивы 1-й армии предстояло: перейдя государственную границу 17 августа и оставив заслон в сторону Летцена, наступать на фронт Инстербург, Ангербург в обход линии Мазурских озер с севера для охвата левого фланга противника, а 2-й армии, перейдя границу 19 августа, наступать с линии Августов, Граево, Мышинец, Хоржеле и направить главный удар на фронт Рудшаны, Пассенгейм, т. е. обойти Мазурские озера с запада для удара во фланг и тыл германцам, расположенным за озерами. Разграничительной линией между армиями назначалась линия Липовка, Поломен, Летцен (все для 2-й армии).

Пока 1-я армия торопливо собиралась, штаб 1-й армии 15 августа отдал свои распоряжения о выходе армии на границу и занятии там положения, о котором уже указано в начале главы.

Эти распоряжения состояли из двух директив, из которых первая носила характер предварительного распоряжения, за подписью только начальника штаба армии, и содержала следующее:

Главнокомандующий приказал:

1. 1-й армии перейти границу 4 августа¹ и с линии Владиславов, Сувалки наступать на фронт Инстербург, Ангербург и в обход линии Мазурских озер с севера.

2. 2-й армии перейти границу и с линии Августов, Граево, Мышинец, Хоржеле наступать на фронт Летцен, Рудшаны, Ортельсбург и далее на север.

¹ Числа месяцев в директивах даны по старому стилю.

3. Задача 1-й армии — возможно глубже охватить левый фланг неприятеля на р. Ангерап, где предполагаются его главные силы, имея целью отрезать их от Кенигсберга.

4. Правофланговый корпус 2-й армии наступает от Августова на Лык, Арис, Летцен, причем этот корпус перейдет границу 6 августа.

5. Коннице 1-й армии перейти границу 3 августа, оттеснив передовые части неприятеля. Во исполнение изложенных указаний, обеим группам армейской конницы выступить по направлениям: а) правой группе (Хан Нахичеванский) — на Инстербург в обход Сталюпенена и Гумбинена с севера; б) левой группе (Гурко) — обеспечить левый фланг армии со стороны Летцена; в) 1-й отдельной кавалерийской бригаде (Орановский), обеспечивая правый фланг армии, 4 августа занять Шилленен. При этом коннице ставилась задача по возможности скрыть направление движения корпусов и помешать угону подвижного состава на железных дорогах.

6. Корпусам армии на 4 августа была поставлена задача овладеть линией Виллонен, Сталюпенен, Герминкемен, Дубенинкен, Ковален.

Повидимому, эта «директива» была отдана в отсутствие из штаба самого Ренненкампа, так как в тот же день им был отдан приказ № 2, который приводится текстуально, чтобы показать образчик приказов того времени.

ПРИКАЗ 1-й АРМИИ

№ 2

(Германская карта 1:100 000)

Штаб армии г. Вильна

15/2 августа 1914 г.

1. Имеющиеся сведения указывают, что на фронте Пилькален, Пилюпенен развертываются части обеих дивизий 1-го германского корпуса; имея на своем левом фланге у Пилькалена 1-ю кавалерийскую дивизию (6 полков); на остальном фронте без перемен.

2. Армии согласно моей директивы № 1 перейти 4 августа границу Германии и занять в этот день главными силами корпусов линию Виллонен — Сталупенен — Герминкемен — Дубенинкен — Ковален.

3. Конница:

а) Генералу Орановскому, обеспечивая правый фланг армии, разведать на фронте Тильзит-Краупишкен и занять к вечеру 4 августа Шилленен.

б) Генералу Хану-Нахичеванскому и генералу Гурко действовать согласно моей директивы № 1.

4. Районы наступления, реквизиций и действий корпусов ограничиваются:

XX корпуса: с севера — Ширвинты, Виллонен, Пилькален, Кусен; с юга Эйдкунен, Сталупенен, Гумбинен исключительно.

III корпуса: с севера — южная граница XX корпуса включительно; с юга Копсодзе, Энцунен, Вальтеркемен включительно.

IV корпуса: с севера — южная граница III корпуса исключительно; с юга Пржеросль, Гольдап, Даркемен включительно.

5. 5-ю стрелковую бригаду подчиняю ген. Гурко для выполнения возложенной на него директивой № 1 задачи.

6. Штабам корпусов иметь ночлег на 5 августа: XX — Владиславов, III — Эйдкунен, IV — Пржерось.

7. Донесения присылать: до 3 часов дня 4 августа в г. Вильну, после 3 часов дня — ст. Вержболово (Кибарты).

8. Связь — государственный телеграф; IV корпусу соединиться телеграфом с Шинплишки.

9. Заместители: генерал-лейтенант Милеант, генерал от инфантерии Смирнов.

Командующий армией

генерал-адъютант генерал от кавалерии *Ренненкампф*

Начальник штаба армии

генерал-лейтенант *Милеант*

Русское командование не учитывало того, что при мобилизационной спешке войска не были втянуты в полевую работу и нуждались в отдыхе, организации тыла, установлении связи. Все это было принесено в жертву известным уже обязательствам. Ренненкампф и его начальник штаба имели сведения о противнике только «контурного порядка». Приказы, определившие задачи корпусов армии, были расплывчаты: 1-я русская армия была двинута в пределы Восточной Пруссии вслепую. Такую элементарную нераспорядительность Ренненкампфа и Милеанта можно объяснить отсутствием ясного представления о вождении армии на войне.

Нужно отметить также, что в этом приказе и директиве течение р. Ангерап от Даркемена до Ангербурга, т. е. пространство перед фронтом армии, осталось без наблюдения и разведки, что представление о группировке 1-го германского корпуса было неправильное и, наконец, что Ренненкампф не забыл уже подумать о реквизициях, так как подвоз в армейском тылу вследствие торопливости с наступлением еще не был организован.

Из взаимного расположения сторон к вечеру 16 августа и задач, поставленных 1-й русской армии, было ясно, что уже на другой день, 17-го числа, произойдет столкновение между частями 1-й русской армии, наступающими в пределы Восточной Пруссии, и дивизиями 1-го германского корпуса, расположенными на фронте Гольдап, Сталюпенен.

Это обстоятельство, казалось бы, должно было вызвать у командующего 1-й русской армией Ренненкампфа необходимость быть поближе к своим корпусам, однако ни у самого Ренненкампфа ни у его штаба возможность близкого столкновения с противником никакого чувства ответственности не вызывает. Штаб армии во главе с командующим продолжает до 15 час. 17 августа пребывать в Вильне, оставляя корпуса армии в случае столкновения с противником без руководства.

ВСТУПЛЕНИЕ 1-й АРМИИ В ПРЕДЕЛЫ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ

Выступив с утра 17 августа в пределах разграничительных линий, русские корпуса двигались совершенно самостоятельно, как бы в условиях мирного времени, и перешли границу разновременно между 8 час. (3-й корпус) и 14 час. (4-й корпус), причем 3-й корпус вообще перешел границу раньше других на 6 час. Из этого видно, что движение корпусов штаб армии не уравнивал, так как точно не знал, где были немцы. Все движение русских было огульным вследствие отсутствия организованной разведки перед фронтом армии.

БОЙ 17 АВГУСТА У СТАЛЮПЕНЕНА

Схема 56

Сбив германские сторожевые посты, расположенные на линии Велиотен, Плятен, 27-я пехотная дивизия 3-го корпуса в полдень успешно атаковала части 1-го германского корпуса, закрепившиеся на фронте Кальвейтшен, Допенен, и к 15 час. отбросила их на линию Геритен, Иогельн. В то же время наступавшая севернее на Сталюпенен 25-я пехотная дивизия, захватив 6 германских орудий, оттеснила левофланговые части 1-й германской дивизии почти к самому Сталюпенену. С целью окончательного поражения немцев в охват правого их фланга был направлен 105-й пехотный полк (27-й дивизии), который, энергично наступая, не принял нужных мер для охраны своего открытого левого фланга. Положение германцев было крайне тяжелое, но германскую дивизию спасло выдвижение из района Мелькемен частей 2-й их дивизии, направленных в тыл 105-му полку, по инициативе командира 2-й германской дивизии.

Преступная нераспорядительность и непредусмотрительность привели к тому, что 105-й полк, неожиданно попав под артиллерийский огонь с тыла, отхлынул назад, открыв фланг всей 27-й дивизии, в силу чего последняя также была принуждена к отходу, понесла тяжелые потери от артиллерийского огня. Потери дивизии в этом первом для нее бою достигли более 6 500 чел., а командир 105-го полка смертью заплатил за свою нераспорядительность.

В этом бою следует отметить отсутствие взаимодействия 27-й дивизии с 25-й, которая дралась севернее совершенно изолированно, без связи со своим соседом своего же корпуса. Вообще этот бой показал неумение управлять со стороны командиров дивизий и командира корпуса. Огромные потери (50%), понесенные 27-й пехотной дивизией, при полном сохранении артиллерии, которая частично из боя была вывезена на руках, показали стойкость русского солдата уже в первом, так плохо руководимом бою у Сталюпенена.

Так же плохо была организована связь и с соседом слева, с 40-й дивизией (4-го корпуса), которая наступала уступом назад, если не считать 15 казаков, болтавшихся в промежутке между 27-й и 40-й дивизиями.

Такая изолированность и беззаботность штаба 40-й дивизии и позволила германцам нанести удар по 105-му полку со стороны Мелькемена.

Охрана при наступлении флангов и самая надежнейшая связь с соседом должны осуществляться всеми доступными мерами и всеми средствами, какими только можно располагать, не допуская при этом никаких оперативных или тактических предположений или вероятностей о близости соседа. Именно несоблюдение таких элементарных требований военного дела и превратило успех 27-й дивизии в поражение.

В то время, когда происходили описанные события в районе Сталюпенена, конный отряд Хана Нахичеванского, получив сведения, что германская конница ночевала в районе Пилькалена, двинулся против нее и атаковал ее на линии Ушбален, Иогшен. После нерешительного боя, вызвавшего относительно огромный расход боеприпасов, германская кавалерия отошла на Катенау, а отряд Хана Нахичеванского заночевал в районе Пилькалена. О бое под Сталюпененом в конном отряде ничего не было известно, так как с фланговой 28-й дивизией (20-го корпуса) у конницы связи, как и везде, не было.

Южнее, на левом фланге, конница Гурко наступала совместно с 5-й стрелковой бригадой, направляясь в общем направлении на Ковален, у которого немцы были сбиты и отошли на запад и северо-запад. Гурко занял Ковален и Бабкен, прикрыв этим левый фланг армии.

Бой 17 августа под Сталюпененом раскрыл германскому командованию истинное положение дел. Для избежания отдельного поражения 1-му корпусу было приказано отойти к Гумбинену, что и было сделано без помехи со стороны русских.

К концу дня корпуса 1-й русской армии вышли на указанную им линию, за исключением 27-й пехотной дивизии, которая после отступления собралась на границе на участке Ромейки, Копсодзе.

Приказ № 2 от 15 августа формально был выполнен, но никто не подумал о преследовании противника. Такое отрицательное поведение русских командиров должно быть решительно осуждено, так как 1-му германскому корпусу было дано время для приведения себя в порядок, чтобы в дальнейшем выступить на левом фланге германской армии в Гумбиненском сражении.

Бой под Сталюпененом исправил ошибочное представление германского командования о направлении главного удара русских южнее Роминтена и дал возможность командованию 8-й германской армии, пользуясь тем, что со стороны Нарева движение русских пока еще не замечалось, притти к решению атаковать русских, появившихся со стороны Немана.

На следующий день наступление русских корпусов началось только после полудня и продолжалось в ранее указанных им разграничительных линиях (схема 55); каких-либо новых указаний корпуса от армейского командования не получили.

К вечеру 18 августа 1-я армия вышла на линию Мальвишкен, Мингштимен, Сталюпенен, Раковкен, Сеескен, куда части прибыли

очень поздно. Движение колонн попрежнему уравнено не было. 20-й и 3-й корпуса наступали по обеим сторонам шоссе на Инстербург, имея на правом фланге впереди на уступе 28-ю пехотную дивизию (20-го корпуса) и несколько позади 27-ю пехотную дивизию, потерпевшую неудачу в бою у Сталюпенена. 30-я пехотная дивизия (4-го корпуса) с 5-й стрелковой бригадой продвигались на Гольдап, встречая только мелкие части противника. 40-я пехотная дивизия (4-го корпуса), следовавшая на Мелькемен, служила как бы связью между северной и южной группами русской армии.

СОБЫТИЯ 19 АВГУСТА

Схема 56

На 19 августа корпусам русской армии было приказано выйти на фронт Ушбален, Кармонен, Пупсерн, Соденен, Гольдап, а на 20-е была назначена дневка. Все эти распоряжения отдавались без расчета своевременного получения их на местах, почему в движение корпусов вносился беспорядок, части выступали разновременно, прибывали в назначенные места с запозданием, вследствие чего сторожевое охранение выставлялось ночью, что плохо отражалось на боевой готовности войск. Все это свидетельствует об отсутствии надлежащего управления и плохой службе штабов.

Назначение на 20 августа дневки после незначительных переходов 18 и 19 августа ясно указывает, что в эти первые дни открытия военных действий армейское командование, в лице Ренненкампа и его штаба, преступно бросило армию вперед совершенно неподготовленной в организационном отношении к выполнению армейской операции.

В то же время германское командование, имея уже верные данные о направлении наступления русских, приступило к организации маневра, имевшего целью окружение правого фланга противника. Для осуществления своих намерений германцы к северу от Гумбинена собрали весь 1-й корпус, Кенигсбергскую дивизию Бродрюка, притянув 2-ю ландверную бригаду к Краупишкену. На левом фланге 1-го корпуса находилась отошедшая в район Цулкинерского леса 1-я кавалерийская дивизия, в то время как от Даркемена и Ангербурга спешили 17-й армейский и 1-й резервный корпуса.

БОЙ КОННОЙ ГРУППЫ ХАНА НАХИЧЕВАНСКОГО У КАУШЕНА

Схема 56

Конная группа Хана Нахичеванского, получив сведения о высадке на станции Шиле новых германских войск (это была 2-я ландверная бригада, вызванная из Тильзита), двинулась 19 августа на Краупишкен, с целью не допустить противника на восточный берег р. Инстер, а если будет возможно, то и отбросить его за реку. В результате этого маневра конница столкнулась со 2-й ландверной бригадой, успевшей занять оборонительную позицию у Каушена.

Бой под Каушеном, проведенный конницей по методу комбинии-

рованного боя, свелся к фронтальному удару и кончился тем, что русская конница отбросила на правый берег р. Инстер 2-ю ландверную бригаду и взяла 2 орудия, но не преследовала отошедшего противника, не переправилась через р. Инстер и не обследовала Цулкинерского леса. Понеся большие потери, конница отошла в район Лиденталя, потеряв соприкосновение с немцами, и осталась там в полном бездействии до 23 августа, мотивируя это необходимостью приведения себя в порядок и пополнения боеприпасов.

В течение этого же дня на правом фланге 28-й русской дивизии (20-го корпуса) передовые части ее натолкнулись на уже укрепленную позицию германцев на линии Пакальнишкен, Нибудшен, где и понесли частичную неудачу, так как считали, что имеют дело с частями, обеспечивавшими левый фланг противника.

Не управляемые армейским командованием корпуса не имели никаких боевых задач на случай столкновения с противником, что явилось следствием полного отсутствия сведений о противнике. В результате — ложная оценка у командиров корпусов и дивизий своего положения, например 20-й корпус считал, что против него только боковой заслон противника.

Результатом столкновений у Каушена и у Нибудшена было ослабление правого фланга армии накануне сражения 20 августа, которое произошло у Гумбинена.

СРАЖЕНИЕ У ГУМБИНЕНА — ГОЛЬДАПА 20 АВГУСТА

Схема 57

В ночь на 20 августа 1-я русская армия заняла следующее положение: конный отряд Хана Нахичеванского приводил себя в порядок в окрестностях Лиденталя; отдельная кавалерийская бригада Орановского достигла района Кегстен, Эгленинкен.

20-й корпус вышел 28-й дивизией на фронт Мальвишкен, Бракупенен и 29-й — на фронт Балинен, Ворупенен.

3-й корпус 25-й дивизией достиг линии Калпакен, Гурдчен и 27-й — района Енцунена.

4-й корпус 40-й дивизией занял район Согинтен, Качелекен, а 30-я дивизия подошла к Гольдапу.

5-я стрелковая бригада достигла Иоганисберга и 1-я кавалерийская дивизия Гурко заняла Скечен.

Имея сведения, что русские находятся как бы в двух группах, командующий 8-й германской армией Притвиц решил сначала обрушиться на гумбиненскую группу, прикрываясь со стороны Гольдапа 1-м резервным корпусом и 3-й резервной дивизией, а затем атаковать и гольдапскую группу русских.

Для выполнения этого плана к утру 20 августа 1-й корпус 1-й дивизией занимает укрепленную позицию на линии Нибудшен, Пакальнишкен; 2-я дивизия сосредоточивается к Смайлен, имея в виду охватить правый фланг русских, а дивизия Бродрюка закрепляется на позиции южнее 1-й дивизии, растянувшись до шоссе Гумбинен, Сталюпенен; 17-й корпус из района Даркемена на р. Ангерап выдвигается для занятия исходного для наступления положения — 36-й пехотной дивизией к Гирнену и 35-й — к Пликену;

1-й резервный корпус должен был обороняться, двинув 1-ю резервную дивизию к Клещовену и 36-ю резервную дивизию на линию Фридрихсберг, Кенигсфельде; наконец, 3-я резервная дивизия должна была выйти в район Бенкхейм.

Фронт предстоящего сражения доходил до 45 км.

СООТНОШЕНИЕ СИЛ

Соотношение сил в районе Гумбинена было следующее: против 68 батальонов пехоты, 30 легких батарей, 4 легких гаубичных батарей, т. е. 278 орудий, у русских в районе Гумбинена германцы имели 64 батальона пехоты, 36 легких, 12 легких гаубичных и 14 тяжелых батарей, т. е. 336 орудий. Таким образом, германцы в районе Гумбинена сильно превосходили русских в артиллерии. В районе Гольдапа против русских 14 батальонов пехоты, 6 легких батарей и 2 легких гаубичных, т. е. 56 орудий, германцы имели, не считая подходящей с юга 3-й резервной дивизии, 26 батальонов пехоты, 12 легких и 4 тяжелые гаубичные батареи, т. е. 88 орудий. Таким образом, в районе Гольдапа германцы имели почти двойное над русскими превосходство в силах.

БОЙ У ГУМБИНЕНА

Схема 57

В Гумбиненском районе бой начался на рассвете 20 августа наступлением 1-го и 17-го германских корпусов, в то время когда корпуса русской армии предполагали оставаться на дневке.

При ударе германцев с фронта, соединенном с охватом правого фланга, 28-я дивизия, уже потерпевшая неудачу накануне, стала постепенно отходить и после упорного боя уступила немцам к 10 час. Мингштимен, а к 11 час. — Бракупенен. Одновременно с этим 1-я германская кавалерийская дивизия, воспользовавшись тем, что путь в тыл русским был свободен благодаря уходу в Лиденталь конного корпуса Хана Нахичеванского, отбросила отряд Орановского и сделала налет на тыл в направлении на Пилькален, Сталюпенен, где к этому времени находился штаб 1-й армии.

Налет конницы на штаб был отбит частями этапного батальона, прибывшего в Сталюпенен для открытия головного этапа, но этот налет внес еще большую путаницу в управление корпусами армии.

17-й германский корпус развернулся на линии Гирнен, Пликен и повел наступление в северо-восточном направлении, оттесняя сторожевое охранение 27-й и 40-й дивизий, которое успело занять восточный берег р. Роминты. Вследствие донесения воздушной разведки об отсутствии русских войск южнее шоссе Гумбинен, Сталюпенен, командир корпуса генерал Макензен считал, что перед фронтом небольшие части русских, и это убеждение подсказало ему решение — повернуть и атаковать в общем направлении на Сциргупенен, завершая тем успехи, уже одержанные 1-м корпусом.

В то время, когда принималось такое решение и 17-й корпус, изменив свое направление, подошел к р. Швентишке, а на левом фланге даже частично переправился на восточный берег этого

ручья, его части были встречены жестоким артиллерийским и ружейным огнем 27-й дивизии, развернувшейся на фронте Матишкемен, Варшлеген, Соденен, а южнее ее — тремя полками 40-й дивизии.

До полудня успех был на стороне германцев, но с этого времени явно перешел на сторону русских. 1-й германский корпус попытался развить свой успех в направлении на Катенау, но был решительно остановлен частями, хотя и значительно потрясенной, русской 28-й дивизии, особенно благодаря блестящим действиям русской артиллерии. Об этом ярком боевом деле пишет участник боя так: «Обход нашего правого фланга был парализован 28-й пехотной дивизией, но ценой больших потерь и 8 орудий... 2-й дивизион 28-й артиллерийской бригады 19 августа вел бой, находясь в 9½ верстах восточнее Бракупенена. Ночь на 20 августа прошла спокойно. Но утром на 28-ю дивизию обрушился удар германского корпуса, подкрепленного частями кенигсбергского гарнизона. Долго и упорно держалась наша пехота. Отдельных выстрелов слышно не было, казалось, что кипело что-то в гигантском котле. Все ближе и ближе, и вот на батарею стали свистать немецкие пули. Под страшным огнем, наполовину растаявшая и потерявшая почти всех офицеров, медленно отходила 28-я дивизия на линию артиллерии 4-й, 5-й и 6-й батарей. Менее чем в версте перед батареями тянулось шоссе, и через минуту, насколько хватал глаз по шоссе хлынула серая волна густых немецких колонн. Батареи открыли огонь, и белая полоса стала серой от массы трупов. Вторая волна людей в остроконечных касках — снова беглый огонь, и снова все легло на шоссе. Тогда до дерзости смело выехала на открытую позицию германская батарея, и в то же время над нашими батареями пролетел германский аэроплан с черными крестами. На батареях стоял ад. Немецкая пехота надвигалась на батареи и обходила 4-ю, которая била на картечь, а в ее тылу уже трещал неприятельский пулемет; она погибла. С фронта немецкая пехота подошла к нашим батареям на 500—600 шагов и, стреляя, лежала. Батареи били по противнику лишь редким огнем, ибо уже не было патронов. Понесшие большие потери немцы дальше не пошли, и поле боя осталось ничьим. С большим трудом 5-я и 6-я батареи были вывезены из боя».

Одновременно с этим бригада 25-й пехотной дивизии (3-го корпуса) отбросила пытавшиеся атаковать части кенигсбергской дивизии Бродрюка назад почти к самому Гумбинену. Это вызвало у германцев панику, вследствие чего они в беспорядке отступили к Нибудшену, и части 28-й дивизии снова заняли Мингштимен и Бракупенен. К 15 час. 1-й германский корпус оправился и попробовал снова атаковать, но эти атаки были уже легко отбиты.

Наступление 17-го германского корпуса шло очень медленно, на левом фланге наступала 35-я германская дивизия в направлении на Варшлеген, Иодцунен, а южнее 36-я дивизия. Понеся громадные потери от огня 27-й дивизии, части 35-й германской дивизии скоро остановились, а затем, после неудачной попытки толкнуть войска вперед резервом, их охватила паника, и, бросив на восточном бе-

реку р. Швентишке артиллерийский дивизион (12 орудий), они отхлынули сначала за р. Роминту, а затем и на р. Ангерап. За 35-й дивизией последовала в таком же беспорядке и 36-я дивизия. Так был разбит 17-й германский корпус, который был настолько потрясен, что в течение всей последовавшей ночи собирался и приводился в порядок, причем сам командир корпуса не знал, где его части.

Немцы, не ведя тщательной разведки перед фронтом, попали под огонь русской артиллерии, искусно расположившейся на закрытых позициях. Самоуверенность быстро исчезла и сменилась паникой.

Итак, операции германцев против гумбиненской группы русских окончились поражением 1-го и 17-го корпусов.

БОЙ В ГОЛЬДАПСКОМ РАЙОНЕ

Схема 57

В Гольдапском районе 30-я русская дивизия начала продвижение по приказанию командира корпуса в общем направлении на Даркемен, выступив лишь после 9 час. утра. Наткнувшись на обе дивизии 1-го резервного германского корпуса, 30-я дивизия завязала бой на линии Гавайтен, Вилькатшен, продолжавшийся до наступления темноты. Несмотря на двойное превосходство в силах германцев, последние смогли только слегка оттеснить назад части 30-й дивизии.

Конница Гурко в течение дня оставалась на месте в районе Вилькасен, Рудшен уступом за левым флангом армии, обратив все внимание на юг, откуда был возможен дальнейший обход вследствие выдвижения частей 3-й резервной дивизии на Рогален; 5-я стрелковая бригада была передана в распоряжение командира 4-го корпуса, но провела весь день в передвижениях, вследствие противоречивых приказов.

Наступила ночь. Все дивизии 1-й русской армии оставались на своих местах, где закончился бой, прерванный темнотой.

Германцы в этом сражении потерпели полное поражение как в оперативном, так и в тактическом отношении, что явилось следствием самоуверенности и преувеличенной оценки достоинств своих войск и связанных с этим возможностей. Русские войска, дурно управляемые со стороны корпусного и армейского командования, показали на поле боя исключительные боевые качества, с которыми германцам, при равных силах в пехоте и даже при решительном превосходстве в числе артиллерии, бороться было не под силу.

В ночь на 21 августа перед германским командованием стала задача — продолжать ли оставаться в соприкосновении с русскими и на следующий день, приведя себя в порядок, снова попытаться исправить поражение, понесенное в течение 20 августа. Во время дебатов по этому поводу в штабе армий сомнения были устранены с получением известия, что корпуса Наревской армии уже частично перешли южную границу Восточной Пруссии и вышли на линию Юха, Пельты, Хоржеле, Кржиновлога, Млава, что могло поставить под угрозу тыл и пути 8-й германской армии к Висле.

РЕЗУЛЬТАТЫ СРАЖЕНИЯ

Потрясенный неудачным боем своей армии 20 августа и видя единственное спасение ее в возможно скорейшем отходе, командующий армией Притвиц в ночь на 21-е отдал распоряжение для отхода его армии к Висле.

В заключение нужно указать, что в протекшей операции со стороны русских, независимо от искусства армейского командования, группировка сил отвечала обстановке — более чем $\frac{3}{4}$ всех сил было на гумбиненском направлении и только менее $\frac{1}{4}$ на второстепенном, гольдапском направлении. Зная, что в гумбиненском направлении наступают только два русских корпуса, германское командование решило именно здесь «организовать победу» двумя с половиной корпусами, да еще с охватом обоих флангов русских; но германцы сильно переоценили свои возможности, за что и были жестоко наказаны.

В то же время нельзя не отметить странного поведения русского командования, которое на границе с прямым предательством объявляет себя совершенно неграмотным в военном деле. Оно оставляет армию почти без управления; зная о возможности столкновения с германцами, оно не уравнивает движения своих корпусов, отсутствует во время боя под Сталюпененом, назначает под носом у противника дневки, наконец, в ответственное время Гумбинен-Гольдапского сражения предоставляет управление боем в армейском масштабе компетенции начальников дивизий.

Конная масса Хана Нахичеванского была использована слабо; правда, это была импровизированная организация из четырех дивизий, но надо было соответствующими мерами превратить «импровизацию в организацию», т. е. дать ей все нужные средства для управления, начиная со штаба группы и средств связи, а затем озаботиться и о боевом и военно-хозяйственном ее обеспечении.

В оперативном отношении сражение, кроме потери времени, ничего германцам не дало и при надлежащем управлении русской армии привело бы в окончательном результате совместных действий со 2-й русской армией к поражению германских армий в Восточной Пруссии, однако преступная безграмотность командующего 1-й русской армией Ренненкампа, граничащая с прямым предательством, как увидим ниже, спасла положение германцев в Восточной Пруссии.
